

МИЯ
ЛАНСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДРУГ БРАТА
18+
БУДУ ТВОИМ СОЛНЦЕМ

Мия Ланская

Друг брата. Буду твоим солнцем

<https://litres.ru/74328393>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты ревнуешь? – смотрю на него и не верю своим ушам.
– Нет, – Дэн мотает головой, но слишком резко. – Просто беспокоюсь о твоей безопасности. Ты сестрёнка друга. Только и всего.

Слежу за его телом. Кулаки сжаты, челюсть напряжена, глаза горят. Он зол. Он бесится.

А у меня на душе будто тысячи мотыльков порхают.

Да мамочки, он меня ревнует!

Влюбилась в друга брата. С первого взгляда. А он не обращает на меня никакого внимания. Я для него просто сестра друга. Смешная, мелкая, и не его уровня. Он меняет девчонок каждый вечер. А я с ума схожу от его равнодушия ко мне. Но однажды все меняется.

Мия Ланская
Друг брата. Буду
твоим солнцем

Глава 1

Солнце стоит в зените, и воздух в саду дрожит от жары. Тянусь к кусту малины. Колючки цепляются за край старой футболки брата, между прочим, я её стащила ещё прошлым летом.

Ягоды крупные, тёплые, почти тают в ладони. Красный сок течёт по пальцам, оставляет липкие следы на запястьях. Закидываю в рот. Ммм... вкусно-то как. Обожаю малину!

В кармане шорт вибрирует телефон. Аня скинула мем про экзамены – мы вчера официально получили дипломы. Я улыбаюсь и отправляю ей смайлик с огнём.

Свобода. Самая настоящая свобода. Родители сегодня на рассвете загрузили чемоданы в машину и укатили в сторону Чёрного моря. Мама целовала меня в макушку и просила: «Не забывай кушать, Зариночка». Папа шутил, что они будут присылать фотки закатов, а я должна присылать фотки ухоженного сада.

Две недели. Две недели я буду хозяйкой этого дома. Никаких «надень кепку» и «не сиди на сквозняке».

Мечтательно закрываю глаза и вдыхаю запах нагретой листвы и малины. В голове уже вспыхивают картинки: я рисую на веранде с утра до ночи, слушаю громкую музыку и, может быть, даже покрашу некоторые прядки в розовый. Хотя, розовый с рыжеватым не особо будет сочетаться...

Вдруг слышу звук.

Шум мотора. Он нарастает, приближается и уже слышится в нашем дворе.

Захар?!

Бросаю корзинку с малиной прямо в траву.

Лечу через сад, не разбирая дороги. Ветки больно хлещут по голым ногам, но мне всё равно. Моя растрёпанная коса распускается на бегу, рыжие пряди лезут в глаза.

Машина брата паркуется во дворе.

Дверь со стороны водителя открывается, и из салона выбирается Захар. Он улыбается мне, разводит руки в стороны – широкий, загорелый, какой-то слишком взрослый для нашего маленького двора.

– Заринка! Ты чё такая вся растрепанная, – смеётся.

Но я уже не смотрю на брата. Потому что открывается пассажирская дверь.

И оттуда выходит какой-то незнакомый мне парень.

Высокий блондин. Чуть шире в плечах, чем Захар. Солнечные очки с золотистыми стёклами скрывают глаза, но оставшаяся часть лица – это правильные, чёткие линии. Челюсть квадратная, волевая, скулы острые. И улыбка. Ленивая такая, будто он знает о своей красоте и ему это уже надоело.

Незнакомец снимает очки, и я вижу его глаза. Светлые, почти прозрачные – то ли серые, то ли голубые, как небо над нашим городом в сухой летний день. Они скользят по мне с

ног до головы. И всё моё тело вспыхивает от этого взгляда.

Представляю, как я сейчас выгляжу. Стою босая, в рваных шортах и растянутой футболке Захара. Волосы торчат во все стороны, наверняка как одуванчик после ливня.

– Зарина, – говорит Захар, толкая меня локтем. – Это Денис, мой друг. Учились вместе. Дэн, это моя младшая сестра, та самая, про которую я рассказывал.

– Та самая? – переспрашивает тот. И голос у него бархатный такой. Божечки мой, разве бывает все так идеально в человеке? – Зак много о тебе рассказывал...

Зак? В первый раз слышу, чтобы брата так называли.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то умное, остроумное, взрослое. Или хотя бы спросить, что именно Захар обо мне рассказывал. Но из горла вылетает только какой-то писк.

Пока брат начинает копаться в багажнике, Денис подходит ближе. Прямо ко мне. От него пахнет дорогим парфюмом и ещё чем-то свежим, вроде морского ветра. Он наклоняется, сокращая расстояние между нами до опасного минимума, и кажется, я даже вижу, как в его светлых глазах отражается мое глупое растерянное лицо.

Его рука тянется к моей щеке.

Я перестаю дышать. Совсем.

Он проводит по моей скуле подушечкой пальца. Медленно, будто изучает что-то невероятно ценное. По коже бегут мурашки, а под коленками становится ватно.

Он отводит руку и я замечаю на его пальце размазанную

малину. Господи, у меня ещё и лицо грязное?...

Дэн подносит палец к губам и облизывает его с каким-то откровенным удовольствием.

– Сладкая, – произносит с той самой ленивой улыбкой. – Я про малину...

Разворачивается, хлопает Захара по плечу и идёт в сторону дома, как будто ничего не случилось.

А я стою посреди двора, босая, с бешено колотящимся сердцем и чувствую, как внутри меня разливается что-то тёплое, яркое, ослепительное. Словно маленькое солнце поселилось у меня в груди.

Смотрю ему в спину. Он идёт широко, уверенно, и кажется, что этот парень привык, чтобы на него смотрели. Привык быть центром внимания.

Сейчас я думаю только об одном. О том, что родители уехали на две недели. И что эти две недели теперь походу будут совсем не такими, как я себе планировала.

Глава 2. Зарина

Кажется, я стою во дворе уже целую вечность. Босиком, с распущенными волосами и чувством, что меня только что сбил грузовик. Или, нет. Не грузовик. Что-то более изящное. Например, метеорит.

– Ты вообще живая, систер? – голос Захара вырывает из ступора. Он стоит у калитки и смотрит на меня с таким выражением, будто я – редкий экспонат в музее. – Что с тобой? Малиновое отравление?

– Я... – тру глаза рукой. – Я нормально. Просто не ожидала, что ты приедешь. Сегодня... ты же говорил, что после двадцатого...

– Планы изменились, – Захар пожимает плечами и подходит ко мне. Он взъерошивает мои волосы, как маленькой, и я автоматически бью его по руке. – Дэн проживет тут недельку-две, пока родаки на море. Ты же не против?

– Я не против, – бормочу я, хотя внутри всё кричит: «А ты спросил у меня, готова ли я к такому повороту?!». Но не подаю виду.

Мы идём в дом. Захар уже что-то рассказывает про пробки, про то, как они ехали восемь часов, про какие-то заправки с кофе. А вот мне вообще не до них щас.

На веранде стоит Дэн. Рассматривает мой набросок – тот

самый, который я оставила вчера вечером. Старый дом напротив. Я рисовала его три дня, подбирала тени, выверяла линии. И сейчас эти линии рассматривают светлые глаза, самые красивые на свете.

– Твой? – он оборачивается и смотрит на меня пронзительным взглядом.

– Мой, – скрещиваю руки на груди. Не для того, чтобы казаться крутой. Просто чтобы они не тряслись. – А что?

Он хмыкает. Это короткий, снисходительный звук, от которого моя внутренняя гордость встаёт на дыбы.

– Пропорции неправильные, рыжуй.

– Какие ещё пропорции? – выдыхаю и подхожу ближе. – Я вымеряла всё!

Денис берёт мой карандаш. Наклоняется и проводит короткую линию прямо поверх моего рисунка.

– Левая колонна на два миллиметра выше правой. И угол крыши съехал на градус. – Он поворачивается ко мне и смотрит сверху вниз. – Тебя учили чувствовать плоскость?

– А ты вообще архитектор? – выпаливаю я с вызовом.

Захар, который как раз зашёл на веранду с двумя бутылками лимонада, смеётся в голос.

– Нет, мы же на менеджменте учились. Но Дэн с детства помешан на чертежах. Его отец строительный магнат, вот он и насмотрелся.

Денис усмехается и возвращает карандаш на место. Его пальцы на секунду задерживаются на моём наброске, будто

он всё ещё мысленно правит линии.

– Тебе нужно больше практики, – говорит он спокойно, как будто подводит итог. – Хотя... – он смотрит на меня, и в его взгляде появляется что-то новое. Лёгкое любопытство. – Чувствуется потенциал. Если не забросишь, может, что-то выйдет.

Я хочу ответить что-то колкое, но в этот момент у него в кармане звонит телефон. Он достаёт его, и я случайно – честное слово, случайно! – успеваю заметить имя на экране. «Лена». Обычное имя. Без сердечек, без смайликов. Просто «Лена». Но все равно неприятно.

Губы Дениса расплываются в улыбке. Он берёт трубку и удаляется в сторону сада.

Смотрю ему вслед и чувствую, как внутри разрастается неприятный холодок.

Дэн смеётся и перебирает пальцами ветку дерева. Весь его вид говорит о том, что там решаются какие-то амурные дела...

– Зарин, – Захар щёлкает пальцами у меня перед носом. – Ты где витаешь? Я сказал, мы голодные. Сделай нам что-нибудь поешь.

Я киваю. Автоматически. Поворачиваюсь и иду на кухню. Останавливаюсь на секунд. Смотрю в стену и делаю глубокий вдох.

– Соберись, Зарина, – говорю себе. – Ты что, серьёзно расстраиваешься из-за какого-то звонка? Ты знаешь этого Де-

ниса пятнадцать минут. У него может быть кто угодно. Девушка, одноклассница, бывшая. Какая разница?

Но разница есть. Потому что я уже успела придумать себе сказку. Про то, как светловолосый красавчик приехал в наш маленький город, увидел рыжую девочку и потерял голову. Глупая, дурацкая сказка, которую я сочинила за те несколько секунд, пока он облизывал малину с пальца.

Открываю холодильник и смотрю на овощи. Огурцы, помидоры, зелень. Всё такое обычное, земное.

Начинаю резать. Ровными, аккуратными кружочками. Нож ходит по доске, и этот звук успокаивает.

– Зарина, – слышу я голос брата из прохода. – Ты там жива? Салат будет?

– Будет, – отвечаю спокойно, даже не оборачиваясь. – Иди пока вещи разбери.

Захар уходит, а я продолжаю резать. И думаю.

Он просто красивый парень, который умеет улыбаться и знает про чертежи. Ничего особенного. Таких в Москве, наверное, толпы. И я поеду туда, поступлю, найду работу, стану настоящим архитектором. А он останется просто смешным воспоминанием из лета.

На веранде слышны его шаги. Денис заходит на кухню, открывает холодильник и достаёт бутылку воды.

– Салат? – спрашивает он, кивая на мою нарезку.

– Салат, – отвечаю холодно, даже не поднимая глаз.

Он хмыкает и прислоняется к стойке, наблюдая за мной. Я

чувствую его взгляд на своей макушке, но продолжаю резать.

– Ты злишься? – спрашивает он с лёгкой усмешкой.

– С чего бы мне злиться? – я вонзаю нож в помидор. – Ты всего лишь поправил мой рисунок. Я не злюсь. Мне просто... всё равно.

Поднимаю глаза и встречаюсь с ним взглядом. Лучше бы я этого не делала. Опять тону в его глазах. Светлые, почти прозрачные, как северное небо перед грозой. Они смотрят на меня в упор, и я чувствую, как земля уходит из-под ног. В них нет тепла — только лёд и холодное любопытство. Но почему-то меня тянет туда, как в омут. Я тону в них с каждым мгновением всё глубже, и нет сил выплыть.

Они гипнотизируют. Забирают воздух. Оставляют без защиты.

Мне хочется отвести взгляд, но я не могу. Он держит меня им одним — без рук, без прикосновений, без слов. Просто смотрит. И я плавлюсь под этим взглядом, как воск на солнце.

Боже, Зарина, соберись. Это же просто глаза. Просто красивые глаза. Усилием воли заставляю себя оторваться от него.

Дэн откручивает крышку и делает глоток воды.

– Как хочешь, – говорит он легко, беззаботно. – Все равно, так все равно.

Разворачивается и уходит в комнату.

Смотрю на дверной проём, где только что стоял этот невы-

носимый блондин, и чувствую, как внутри всё кипит. От обиды. От злости на себя. Оттого, что он прав – я злюсь. Злюсь, что он заметил ошибку в моём чертеже. Злюсь, что он улыбался какой-то Лене. Злюсь, что он вообще существует и разрушает моё спокойное лето.

Бросаю нож в раковину и упираюсь руками в столешницу.
– Две недели, – напоминаю себе. – Всего две недели. Я справлюсь.

Но когда до меня доносится его низкий, бархатный смех из гостиной, уже сомневаюсь: справлюсь ли?